

Беломестные казаки в Сибири XVII - первой трети XVIII в.

Автор: В. Д. Пузанов

Пузанов Владимир Дмитриевич - доктор исторических наук, доцент Сургутского государственного университета.

В XV-XVII в. на юге Русского государства защищали его рубежи различные группы служилого населения. По данным французского офицера на русской службе Ж. Маржерета, к началу XVII в. служили "государеву службу" 5 - 6 тыс. казаков. Еще 8 - 10 тыс. вольных казаков присоединялись к русской армии по царскому приказу¹. На юге служили отряды сторожевых, полковых, донских, волжских, терских казаков, черкасов, поместных атаманов, беломестных атаманов, беломестных казаков. Служилые казаки в эту эпоху состояли из нескольких групп, названия которых были связаны с происхождением данной корпорации и с условиями службы и материального обеспечения².

Военное население юга России быстро увеличилось после Смуты, когда правительство зачислило в ряды служилых людей несколько тысяч казаков³. В 1630-е годы в слободах и острогах юга Сибири появилась особая категория служилых людей по прибору - беломестные казаки. Часто эту группу служилых людей рассматривают как исключительно сибирское явление, вне общего российского контекста. Между тем служилые люди той же категории существовали на юге Московского государства; о них упоминает Соборное уложение 1649 года⁴. А. В. Чернов считал, что беломестные казаки появились в первые годы царствования Михаила Федоровича, когда после Смуты правительство проводило массовое верстание вольных казаков в службу⁵.

По В. Н. Татищеву, беломестные казаки появились на "украине" - южной границе Европейской России - еще раньше, со второй половины XVI в., когда "сих беломестных перво царь Иоанн Васильевич из солдат и других военных на Украине, а более царь Алексей после польской войны, не хотя саддатства на жаловании содержать, полками населил"⁶. С. Ф. Платонов подтвердил правоту Татищева, отметив среди военного населения южных городов Московского государства в конце XVI в. новую группу служилых людей, "между детьми боярскими и поместными казаками стоят доселе загадочные "беломестные атамань", которые служат атаманскую службу"⁷.

Происхождение названия данной категории служилых людей, очевидно, связано с символикой цветов у народов востока Евразии. Белый цвет

традиционно означал "никому не подвластного, свободного от должностей и податей, также нечто радостное, щастие приносящее" (белый царь, белая земля). По заключению И. Е. Фишера, "россияне приняли сии же наименования", в частности, "козаки в Сибири, получающие вместо жалования землю, называются потому беломестными казаками, понеже они не платят с них никаких податей в казну", то есть владеют "белой" - свободной от налогов землей⁸.

Татищев, который в период административной деятельности на Урале встречал представителей беломестных казаков, писал, что так "называются те, которые имеют земли наследственные, но никаких податей не платят, токмо служат. Они своих земель продавать не могут, разве между собою"⁹. Так же и Г. Ф. Миллер отмечал, что "этим названием обозначалась в старину известная часть населения в пограничных слободах, которая должна была служить службу наравне с

служилыми людьми", получая за это не жалование, а землю, освобожденную от податей. Фишер полагал, что первыми беломестными казаками в Сибири были жители Катайского острога, которые не только занимались земледелием, "но в нужном случае отправляли и козацкую службу, за что вместо жалования давалась им земля, с которой не платили они оброку"¹⁰.

В 1620 - 1640-х годах на юге Верхотурского и Туринского уездов шло строительство слобод с крестьянским населением, которое должно было снабжать хлебом сибирские гарнизоны. Первоначально слободы населялись исключительно крестьянами, однако в 1630-е годы в результате возрастания военной опасности на юге Сибири в слободах началось строительство острогов, туда были направлены отряды годовальщиков из ближайших уездных центров. Но годовальщики не могли эффективно прикрыть все новые поселения, сами гарнизоны городов Сибири были немногочисленны, и пришлось обеспечивать защиту слобод другим способом - организацией постоянных гарнизонов.

Появление беломестных казаков в Зауралье З. Я. Бояршинова относил к 1640-м годам, когда "приказчики, как правило, привлекали на поселение наряду с крестьянами и беломестных казаков" ". По данным П. Н. Бучинского, в 1634 г. приказчику Нижней Ницынской слободы Тобольского уезда П. Перхурову было приказано набрать из гулящих людей 10 человек в конные казаки, и в 1635 г. там уже имелся свой гарнизон¹².

Материалы Сибирского приказа позволяют более подробно изучить процесс формирования отрядов беломестных казаков в слободах юга Сибири. В Нижнюю Ницынскую слободу из Тюмени были направлены пятеро годовальщиков, однако, по данным приказчиков, эти тюменские служилые люди часто покидали слободу, не дождавшись своего времени - конца осени, когда военная опасность становилась минимальной. В результате в 1630-е годы в слободе появились собственные служилые люди.

В 1634 г. на Верхотурье была послана царская грамота, по которой предписывалось набрать в Нижней Ницынской слободе 10 конных и 10 пеших беломестных казаков. Конным казакам был назначен оклад по 4 руб. с четью и надел земли по 4 десятины в поле, "а дву потому ж" всего 12 дес. в трех полях. Беломестным пешим казакам было велено служить с пашни за хлебное жалование¹³. В 1634 г. здесь были набраны в конные казаки 10 человек, а в 1640 г. еще 10 беломестных казаков.

Беломестные казаки появились и в других слободах Сибири. 8 марта 1634 г. к воеводе Тобольска князю Андрею Голицыну обратился приказчик Верхней Ницынской слободы Михаил Байкашин, просивший организовать здесь, по примеру Нижней Ницынской слободы, отряд местных служилых

людей, без которых "никакими мерами быть не уметь". Приказчик обосновал необходимость создания гарнизона наличием в слободе государевых житниц и крестьян, которых надо было защищать от кочевников. Голицын разрешил приказчику набрать из гулящих людей 10 человек в конные казаки, назначив им жалование из денежных доходов Чубаровой слободы, так как в Верхней Ницынской слободе таких сумм еще не было.

12 июня приказчик доложил в Тобольск, что конные казаки набраны. Воевода, сообщив в Сибирский приказ об этом решении, писал, что слобода стоит на окраине русских владений и часто подвергается нападениям Кучумовичей, так что без "служилых жилецких людей быть не уметь". Таким образом, к осени 1634 г. беломестные казаки появились в двух слободах Сибири.

В сентябре 1634 г. воевода Верхотурья обратился в Сибирский приказ с просьбой устроить

жилецких служилых людей в Невьянской слободе, также находившейся на окраине русской колонизации. В 1626 г. по царскому указу в слободе был построен острог для защиты от нападений кочевников, но летом крестьянское население уезжало на работы и в остроге оставались только приказчик "да посадские люди немногие". Воевода обращал внимание на то, что около Невьянской слободы часто бегут из Сибири ссыльные люди, а также крестьяне, взявшие деньги на строительство у администрации, но ловить их некому: "За такими за беглыми людьми посылать некого, служилых людей в Невьянском остроге нет", нет и возможности постоянно отправлять в Невьянскую слободу служилых людей из гарнизона Верхотурья, который насчитывал всего 60 человек, постоянно посылаемых на различные службы¹⁴.

В результате в 1635 г. беломестные казаки появились еще в двух слободах юга Сибири: в Невьянской слободе их было 17, а в Новой Ницынской 30 человек. Однако и после формирования в слободах небольших гарнизонов туда приходилось отправлять годовальщиков. В 1638 г. из Верхотурья были посланы "от приходу воинских людей" в Невьянскую слободу 22 стрельца и один пушкар, в Новую Ницынскую на Красный яр - 14 стрельцов¹⁵. Бупинский называет этих слободских служилых людей беломестными казаками, хотя, возможно, он здесь употребил по отношению к этой категории позднейший термин, и они тогда назывались иначе. В актах 1641 г. эти служилые люди называются просто "ницынские конные казаки"¹⁶. Беломестные казаки в Ирбитской слободе были прибраны около 1640 года. К 1645 г. в слободе было 25 беломестных казаков, взятых из "гулящих людей" в "беломестные служилые люди". В 1642 г. в Сибирском приказе отмечалось, что в трех слободах - Чубаровской, Верней и Нижней Ницынской - служат по 10 человек "конных жилецких казаков"¹⁷.

3 марта 1642 г. верхотурский воевода князь Н. Ф. Мещерский сообщал царю, что приказчики слобод Верхотурского уезда часто просят прислать из города служилых людей для защиты от возможных набегов ойратов. В это время в гарнизоне Верхотурья даже после увеличения военных сил имелось всего 100 служилых людей (95 стрельцов и пять пушкарей), из которых, по данным воеводы, большая часть находилась в разъездах по территории уезда, на сборе ясака, на заставах в городе и на других обязательных службах, свободный же резерв составлял не более 20 - 30 человек, необходимых в самом городе¹⁸.

В 1642 г. воевода послал памяти приказчикам Невьянской, Тагильской, Ницынской, Ирбитской слобод Верхотурского уезда. Основываясь на царской грамоте 1635 г., он приказал им набирать беломестных казаков. Зачислять в отряды служилых людей планировалось "вольных и охочих", то есть гулящих людей, а также пашенных крестьян, не более одного человека из

семьи, чтобы не уменьшалось количество крестьян в крае. Всего в слободах предполагалось набрать 145 человек - 85 конных и 60 пеших беломестных служилых людей. В частности, в Невьянской слободе воевода приказал набрать 40 конных и 20 пеших, в Тагильской - 20 конных и 10 пеших, в Ницынской - 10 конных и 10 пеших, в Ирбитской - 15 конных и 20 пеших¹⁹.

К этому начинанию сразу же проявил интерес Тобольск. 27 марта 1642 г. в слободы Верхотурского уезда прибыл тобольский письменный голова Станислав Баскаков с памятью для смотра по спискам служилых людей, набранных приказчиками в слободах. Верхотурский воевода жаловался в Сибирский приказ, что после этого гулящие люди и члены семей пашенных крестьян, которые "прибрались и те послыша ис Тобольска присылки все разбрелись"²⁰.

В результате всех этих усилий количество беломестных казаков в слободах Верхотурского уезда увеличивалось. К 1647 г. в Невьянской слободе приказчику удалось прибрать в беломестные казаки 10 конных и четырех пеших, в Новой Ницынской слободе 14 конных и 9 пеших, в Ирбитской 5 конных и 9 пеших и в 1647 г. еще двух пеших казаков. К 1645 г. в Арамашевской слободе имелось 16 беломестных казаков, в 1645 - 1646 гг. - 29 конных казаков. В 1647 г.

беломестные служилые люди имелись в Усть-Ирбитской слободе. К 1653 г. в пяти слободах Верхотурского уезда насчитывалось 113 беломестных казаков: в Арамашевской - 36, Невьянской - 17, Новой Ницынской - 30, Ирбитской - 25, Белослудской - 5 беломестных казаков²¹. Количество беломестных казаков в это время было небольшим, однако они играли важную роль в защите слобод Верхотурского уезда от набегов небольших групп кочевников.

Гарнизоны новых слобод часто формировались из служилых людей старых поселений. В 1649 г. приказчик Белослудской слободы Василий Муравьев, получив верхотурскую память с предписанием беломестных казаков "в проезжие станицы посылать и караулы караулить" на случай набега калмыков, сообщил, что у него в подчинении имеется только один беломестный казак и "посылать некого". Верхотурский воевода приказал послать пополнение из гарнизона Ирбитской слободы, где "сверх верхотурской памяти" было прибрано к тому времени 15 беломестных казаков²². Примечательно, что перевод беломестных казаков должен был проходить на основе добровольности: приказчик должен был отправить тех, "кто похотят ехать". Необходимость перевода объяснялась уязвимым положением слободы "в самом степном месте с приходу калмыцких воинских людей".

В это время беломестные казаки являлись заметной группой среди населения слобод Верхотурского уезда. В 1640-е годы, по данным грамот, в Ирбитской и Невьянской слободах Верхотурского уезда приказчики назначались для управления крестьянами и беломестными служилыми людьми. Большую роль играли беломестные казаки в колонизации южных территорий Сибири. В 1650-е годы значительным успехом русской колонизации Сибири стало заселение р. Исети. Район Исети долгое время являлся рубежом между русским миром и кочевниками. В результате русское продвижение на юг края приняло форму военной колонизации. Первыми в крае строились не слободы, а остроги с военным населением. В 1650 г. верхотурские служилые люди на верхнем течении Исети основали Исетский острог, в 1655 г. - Катайский острог, прикрывавший среднее течение Исети. 2 марта 1657 г. воевода Верхотурья Иван Хитрово перевел в Катайский острог 30 беломестных казаков с семьями.

Гарнизоны по р. Исети формировались за счет старых острогов. В 1660 г. в Невьянском острожке остались атаман и пятеро беломестных каза-

стр. 74

ков, один был переведен в стрельцы на Верхотурье, а 9 "выбыло в пашню" - вернулось в сословие пашенных крестьян; часть казаков была переведена в Катайский острожек, "а иные сбежали, а иные за старостью отставлены". В Ирбитской слободе осталось 16 беломестных казаков, семеро были "в прошлых годах взяты в Арамашеву слободу" и в стрельцы на Верхотурье, один в 1660 г. сбежал, несколько вернулись в пашню. В Арамашевской слободе служили 25 казаков, 11 были переведены в пашню Катайского острога. В Белослудской слободе был один беломестный казак, пятеро взяты в пашню в Катайский острог. В Новопышминской слободе служили 15 беломестных казаков.

Разбросанность казаков по слободам, острогам с полным подчинением своему слободчику, приказчику создавала серьезное препятствие их объединению для выполнения в случае необходимости более крупных боевых заданий, что и проявилось в ходе башкирского восстания 1662 - 1667 годов. Это восстание заставило администрацию увеличить количество беломестных казаков на юге Сибири. Летом 1662 г. восставшие перебили 30 беломестных казаков Катайского острога, крупные потери понесли и другие остроги края. В 1665 г. приказчик Катайского острога писал на Верхотурье, что там мало новоприборных беломестных казаков, к тому же они не вооружены, в казне острога "оружия нет и давать им нечего"²³.

В этих условиях администрация Тобольска первоначально попыталась увеличить численность гарнизонов за счет населения самих зауральских слобод и острогов, переводя часть его в

беломестные казаки. Если к 1665 г. в Шадринской слободе числилось шесть беломестных казаков (при четырех крестьянах), то вскоре после указания администрации "прибрать 10 человек или сколько пригоже" за один день 7 мая были приняты на службу 9 казаков, поручившихся друг за друга²⁴. Всего к 1667 г., по данным Тобольского воеводы П. И. Годунова (1667 - 1670), в острогах Приисетья находилось 160 беломестных казаков: в Исетском остроге - 30, Мехонской слободе - 60, Шадринской слободе - 20, Катайском остроге - 50 человек²⁵. К этому времени большая часть беломестных казаков из северных слобод Верхотурского уезда была отправлена на юг. В 1672 г. в Катайском остроге оставался 41 беломестный казак, относившийся к Верхотурию. В 1678 г. в Тагильской слободе служил один казак, в Ницынской - три, кроме того 28 казаков были переведены в прошлые годы в Катайский острог²⁶.

Башкирское восстание 1662 - 1667 гг. наглядно показало, что защита южных слобод Сибири не может быть возложена на одних беломестных казаков. Полки рейтар и солдат на юге - в районе реки Исети, где постоянно угрожали набеги кочевников, необходимо было заменить значительными силами. Пытаясь сочетать принципы экономии и безопасности, воевода Тобольска Годунов предложил царю создать на юге Сибири драгунский полк, составленный по образцу других подобных формирований из крестьян на южной и западной границах. Воевода писал в Сибирский приказ, что примером для формирующегося драгунского полка послужили ему комарицкие и олонекские драгуны. В 1668 г. он попытался заставить беломестных казаков служить в драгунах, что вызвало сопротивление: 72 казака Верхотурского уезда "из верхотуринских слобод в исетские остроги не выехали", и к 1670 г. они оставались в слободах Верхотурского уезда. В конечном счете Годунову удалось зачислить в драгунский полк 250 слободских беломестных казаков (при общей численности полка к 1670 г. 658 человек).

В 1679 г. в южных острогах Сибири по Исети и Тоболу насчитывалось 363 драгуна и 243 беломестных казака, в том числе 100 казаков в слободах Верхотурского уезда и 143 казака в Тобольском уезде. В 1686 г. в тех же

стр. 75

острогах находилось 1000 служилых людей - 648 драгун и 352 беломестных казака. В 1686 г. в числе 500 служилых людей Тобольского уезда на восток, для защиты Даурии было послано 200 человек из слобод юга Сибири - 165 драгун и 35 беломестных казаков. В 1688 г. все служилые люди по прибору, служившие в слободах и острогах по Исети и Тоболу, стали называться беломестными казаками. В 1688 г. в Сибирский приказ с челобитьем о назначении на должность командира полка обратился тобольский сын боярский Борис Лошкин, представитель сибирского служилого мира, выслуживший около 1673 г. чин сына боярского - после 17 лет службы в Сибири. В Даурах при сборе ясака он, по его словам, "принимал всякую нужду и голод терпел". Получив чин тобольского сына боярского, Лошкин продолжал службу и участвовал в русском посольстве в Китай.

19 ноября 1688 г. царским указом Лошкин стал "в слободах у беломестных казаков, что были драгуны, головою". Новому голове предписывалось ехать в Исетский острог, где и иметь постоянную ставку, и провести там смотр драгун и беломестных казаков²⁷. Лошкин приехал из Москвы в Тобольск 11 января 1689 г., а 17 января, получив инструкцию воеводы, был отпущен в Исетский острог. На смотре выяснилось, что всего в полку, после отправки 200 человек на Амур, состоят 720 человек, из которых 35 были начальными людьми, включая 10 сотников и 15 пятидесятников. 35 драгун новый голова признал негодными к службе по старости и болезням. В то же время имелось 189 родственников драгун, которые просили зачислить их на службу, что позднее и было сделано.

На смотре Лошкин объявил царское повеление о переименовании драгун в беломестных казаков; теперь они должны были служить с пашни. Преобразование объяснялось исключительно экономическими причинами: "А слыть в том беломестным казакам, а не драгунам, потому что у

драгунов доведется быть начальным людям пехотного строю всех чинов, а для оскудения денежные казны, которые начальные люди и были отставлены". Более важное значение, чем это переименование, придавалось изменению расположения полка. Всех беломестных казаков, проживавших небольшими группами, требовалось свести в крупные слободы и остроги, по 100 человек в каждый, наделив положенными угодьями. Приказчикам остальных слобод для выполнения административных функций оставляли по четыре человека на слободу, всего 144 беломестных казака, "потому что живут они в розных слободах в малолюдстве и по вестям в зборе будет мотчание". Таким образом, основная масса беломестных казаков освобождалась от контроля приказчиков, под началом которых оставалось только крестьянское население²⁷.

Распоряжение правительства вызвало сопротивление как среди приказчиков, оставшихся без служилых людей, так и среди самих беломестных казаков, которым надо было обзаводиться хозяйством на новом месте. Они подали многочисленные челобитья воеводе Тобольска А. П. Головину, добиваясь отмены этого решения. 15 марта 1689 г. к воеводе обратились беломестные казаки Калиновской слободы Семен Григорьев с товарищи. Они сообщили, что служат в слободе с момента ее основания без денежного довольствия "и дворами своими в той Калиновской слободе обзаводились и пашни свои распахали и во всяких посылках бывают непрестанно"²⁸. При переводе казаков оттуда "Калиновская слобода опустеет", предупреждали они, по причине ее уязвимого положения около кочевников. Беломестных казаков Усть-Суерской слободы поддержал приказчик Иван Обольянинов, сообщавший в Тобольск, что мимо слободы едут с промыслов "всяких чинов люди", которые отказываются называть свои имена и платить десятую пошлину, а задержать их силами оставшихся четырех человек нельзя.

стр. 76

Воеводы в Тобольске пошли им навстречу и предпочли оставить старые порядки на юге Сибири, несмотря даже на ясно выраженную волю государей. Головин приказал оставить беломестных казаков в Калиновской, Емуртлинской, Ницынской и Пышминской слободах. Прибывший на его место в Тобольск в феврале 1690 г. боярин СИ. Салтыков распорядился оставить на старом месте также беломестных казаков Усть-Суерской, Иковской, Белозерской и Бешкильской слобод²⁹. Эти факты стали известны в Сибирском приказе благодаря конфликту казаков с головою.

В попытке подчинить казаков своей власти Локшин столкнулся с одним из самых заметных представителей служилого мира - Федором Ясырем. За годы службы Ясырь постоянно вступал в конфликты с администрацией и был трижды бит кнутом по приказу воевод А. А. Голицына, П. И. Годунова, И. Б. Репнина. Во время первого воеводства в Тобольске Голицына (1664- 1667 гг.) Ясырь "доводил на полковника Дмитрия Полуехтова ложно", а позднее возглавил сопротивление драгун, отказавшихся строить Колчаданский острог и "убить хотел" руководившего работами полуполковника Петра Аншутина, за что у него отрубили "малые персты" и сослали "в низовые городы на вечное житье". Пожив там, Ясырь вернулся "без указа великих государей" в южные слободы и здесь опять был зачислен в драгуны, а в 1686 г. даже ездил в Москву от всех казаков с челобитьем о невыплаченном за прошлые годы жаловании. Получив причитающиеся драгунам оклады за прошлые годы, Ясырь учинил своим сослуживцам "великую недодачу", выдавая деньги одним "з дружбы" за три, другим за два или один год, а некоторым по 8 гривен³⁰.

В 1690 г. голова Лошкин обвинил Ясыря в краже его перстня ценой в 40 руб., который, впрочем, по словам казаков, позднее нашелся у него самого "при многих сторонних людях". За это мнимое преступление голова велел бить Ясыря и его сына Ивана батогами, заставлял их работать на своем дворе, а затем послал караульщиков привести жену Ясыря к себе на двор "неведомо для чего"³¹. В конфликт вмешался тобольский сын боярский Дмитрий Малзин, который не позволил караульщикам увести жену казака, после чего Лошкин велел бить их батогами за невыполнение приказа. 14 августа 1690 г. сам Ясырь, а также казаки Тимофей

Матигоров и Владимир Нестеров, бежавшие с реки Исети, явились в Сибирский приказ с жалобой на голову. Они сообщили, что Лошкин нарушил царский наказ и за два года службы еще никого не перевел из малых слобод в большие "для своей корысти". Кроме того, голова нарушил еще один царский указ, запрещавший верстать в беломестные казаки из крестьян, он верстал пашенных и оброчных крестьян, отставляя от службы "прямых беломестных казаков" и не верстая их родственников.

Боярин Репнин, ведавший Сибирским приказом, велел воеводе Тобольска Салтыкову разобраться в этом деле, приведя Лошкина и Ясыря на очную ставку. Направленный в Исетский острог из Тобольска сын боярский Иван Полозов надел на Лошкина кандалы и отвез его в Тобольск. Позднее Салтыков освободил Лошкина и отправил его в составе отряда тобольских служилых людей в поход на казахов, разоривших Тарханский острог. Начальство над беломестными казаками принял временно тобольский сын боярский Василий Шульгин.

15 февраля 1691 г. Лошкин пришел в Сибирский приказ, чтобы оправдаться перед Репниным. Бывший голова объяснял свой самовольный приезд поиском дворовых людей, бежавших от него из Исетского острога в русские города "до Казани", а затем в Москву. В Тобольск Лошкин не стал заезжать "за дальним расстоянием" от Исетского острога. Он представил грамоты, показывающие, что перевод беломестных казаков был совершен не по его

стр. 77

желанию, а по приказу тобольских воевод Головина и Салтыкова. Лошкин просил провести расследование своей деятельности в Исетском остроге, назначив для этого людей, с которыми у него раньше не было конфликтов. 3 июля 1691 г. Репнин потребовал от воеводы Салтыкова выяснить, правда ли, что Лошкин нарушал указы, принимая на службу крестьян. На Исеть из Тобольска был послан поручик Константин Аникеев, который собрал данные о том, что голова набрал 117 человек из крестьян, посадских и гулящих людей³². В результате к беломестным казакам был назначен новый голова.

2 мая 1690 г. в Сибирский приказ подал челобитную тобольский сын боярский Артемий Оболянинов, ходатайствовавший о назначении его головой беломестных казаков - за 24 года службы "городовые и отъезжие станицы и степные и нартные и судовые". Оболянинов происходил из известной в Тобольске семьи детей боярских. Он начал службу в Тобольске в качестве "недоросля", получая в корм 3 рубля и 2 пуда хлеба. В 1665 г. воевода Голицын положил его в оклад отца Филиппа Оболянинова, а в 1677 г. воевода Шереметев произвел в дети боярские³³. Царским указом Артемию Оболянинову предписывалось по приезде в Исетский острог провести смотр служилых людей, на котором "сказать великих государей указ" о переводе их в беломестные казаки и службе с пашни. Новый голова должен был пересмотреть весь состав войска, обследовать его вооружение, на место выбывших и сбежавших служилых людей набрать новых. Оболянинову было поручено изменить расположение беломестных казаков: сократив места их проживания, усилить отряды в наиболее важных пунктах. Согласно царскому указу он должен был "построить беломестных казаков в острогах и слободах где пристойно по 100 человек для того что ныне... живут драгуны в розни человек по пяти и по десяти и больше по двадцати и в приход воинских людей собрать их вскоре затем будет немочно, и сходитца им к нему в полк малолюдством опасно"³⁴. Но и Оболянинов не выполнил распоряжение Сибирского приказа, даже в 1695 г., по данным Репнина, беломестные казаки все еще жили в слободах небольшими группами по 5 - 10 человек.

Правительство видело опасность того, что при появлении крупных конных масс противника развернуть сотни полка в условиях крайней распыленности его состава по разбросанным на сотни верст друг от друга острогам будет нелегко. Действительно, в 1690-х годах конные отряды казахов (по разным источникам от 1300 до 3000 человек) нападали на слободы Зауралья, появляясь внезапно под теми поселениями, которые хотели взять, и разбивая поодиночке отряды

беломестных казаков. Например, так они перебили половину сотни слободы Царево Городище в 1692 году. Попытки воевод Тобольска усилить отряды казаков более подготовленными войсками не принесли особого успеха и закончились разгромом объединенного отряда Василия Шульгина 27 июля 1693 года. В результате очевидной стала необходимость изменения в положении служилых людей юга Сибири.

На должности головы Обольянинов пробыл три года, а в 1693 г. во время крупного набега казахов на южные слободы Сибири он не выполнил приказ Шульгина, командира отряда служилых людей Тобольска и Тюмени, который требовал идти на соединение с ним: "Учинился великих государей указу ослушен и на береговую службу в полк к Василию Шульгину не пошел, а зачем не пошел, о том к ним в Тобольск не писал"³⁵. Воевода А. Ф. Нарышкин отстранил Обольянинова, назначив головой временно из Тобольска Бориса Черницына. 29 января 1695 г. Репнин назначил головой тобольского сына боярского стрелецкого сотника Дмитрия Горохова. К этому времени ему было уже 60 лет; он выслужился из стрелецких десятников, побывал по воеводским посылкам на реке Лене, в Енисейске и на озере Ямыш.

стр. 78

Только к 1696 г. количество острогов и слобод в юго-западной части Тобольского уезда, где находились постоянные гарнизоны беломестных казаков, было сокращено усилиями администрации с 25 до 16, состав полка усилен до 992 человек, отчасти путем обратного перевода 200 человек с китайской границы. К северу от Исетской линии из 9 слобод казаки были оставлены лишь в двух - Калиновской и Мурзинской (три и два человека). Оставлены вовсе без гарнизонов Усть-Миасская, Окуневская, Усть-Суерская, Белозерская, Иковская слободы по Миассу и Тоболу первого новоколонизируемого района. Небольшие отряды появились в новопостроенных Чумляцкой, Багаряцкой, Камышевской и Камыцкой слободах (4 - 11 человек). Однако главные изменения коснулись острогов по Исети и Тоболу - в четырех острогах, где гарнизоны достигали сотенного состава уже в 1686 г., Ялуторовском, Исетском, Катайском и Мехонском, их состав был несколько увеличен (до 107, 118, 96 и 115 человек, соответственно). В Мехонском остроге, кроме того, служил отряд Ичкинских беломестных казаков из 22 татар. В среднем Приисетье с полусотни до сотни увеличились гарнизоны Масленского и Шадринского острогов (до 90 и 120 казаков) путем вывода гарнизона из Терсяцкого острога. По Тоболу за счет оголения остальных острогов были усилены гарнизоны Суерского острога (с 28 до 92 человек) и Царева Городища (с 29 до 85 человек).

В итоге перепись служилых людей 1696 г. на юге Сибири зафиксировала две тенденции - укрупнение гарнизонов и постепенный перевод военных сил на юго-восток, прежде всего в Среднее Притоболье, для защиты форпостов русской колонизации от набегов казахов. Наконец, в ходе новой реорганизации служилых людей Зауралья в 1698 г. число острогов с гарнизонами полка еще раз сократилось, с 16 до 10 (Исетский, Мехонский, Суерский, Катайский, Маслинский, Ялуторовский, Шадринский, Арамилский, Колчеданский и Царево Городище), в каждом из них теперь размещалась полноценная сотня служилых людей³⁶.

В 1698 г. беломестные казаки юга Зауралья в челобитной на имя Петра I писали, "что им служить с одной пашни без жалования невозможно... служили они беломестные казаки по вся годы без жалования с одной земли, а земле пахать и в то же время в походы воинские за неприятелем им ходить было невозможно, потому что неприятельские Казачей Орды приход всегда бывает... хлеб жнут... и им оставя хлеб вскоре собрався и за неприятелем бежать невозможно, а без них прибрать некому и от того они в конечном пришли в разорение... и служба их была худа и к походам за неприятелем учинить неспособны и от того те неприятели не боясь казаков беломестных себе большого отпору и шкody под слободы смело подбегали и с поля многих крестьяне и жен и детей в плен имали и скот отгоняли и многое различное разорение чинили и его великого государя ратных людей в малом собрании побиили"³⁷. Таким образом, сами казаки главной причиной своих поражений от кочевников считали действия правительства

20 февраля 1698 г. Петр I создал на юге Сибири из беломестных казаков Тобольского уезда драгунский полк. В грамоте Петра I воеводе Тобольска князю М. Е. Черкасскому было приказано "прежние его великого государя указы, что им служить с одной пашни и без жалования, отставить, а указать и с тех казаков прибрать полное число тысячу человек в драгунскую службу из денежного и хлебного и соляного жалования, чтоб они во всякие воинские приходы всегда с ружьем и на конех добрых и с запасы были в готовности и ничем не отговаривали". В слободах Верхотурского уезда беломестные казаки служили и в первые десятилетия XVIII века. В 1703 г. в уезде служили

стр. 79

сотник и 181 беломестный казак. В 1704 г. служили сотник и 145 беломестных казаков³⁸.

В 1668 г. тобольский воевода П. И. Годунов организовал отряды беломестных казаков в острогах по Ишиму и Вагаю, построенные для защиты населения от кочевников. Ранее службу там несли годовальщики. В Ишимский, Коурдацкий, Тебендинский острожки Тарского уезда и Тарханский и Атбашский острожки Тобольского уезда Годунов "годовальщиков посылать не велел", и отправил в первые четыре из них на постоянную службу 81 беломестного казака и кречатых помытчиков.

Позднее, в период расследования воеводства Годунова, в большинстве острогов царским указом было восстановлено существовавшее до него положение, "велено служилым людям быть в окладах, откуда взяты". В остроги вернулись годовальщики, а беломестные казаки Тарханского острога были переведены в остроги на Исети и "велено им быть в драгунах". Возвращение годовальщиков в четырех острожках произошло по многочисленным просьбам татар, которые били челом царю "безпрестанно с большою доукою", жалуясь на беломестных казаков, поселенных на ясашных землях, что те чинят им на промыслах большие налоги. В царской грамоте новому воеводе Тобольска Репнину был подтвержден запрет на отчуждение владений татар: "Земель ни для чего отымать не велено, чтоб им то было не в тягость"³⁹.

По-иному сложилась судьба преобразований Годунова в Атбашском острожке. В 1668 г. по челобитью приказчика Атбашского острожка Никиты Бобровского было решено построить вместо него острог на реке Вагай, куда на место годовальщиков взяли 28 беломестных казаков (из стрельцов 3, пеших казаков 2, солдат 12, казачьих детей 9, отставных казаков 2), которым был положен оклад (из оклада выбылых стрельцов) по 5 руб. и отведена земля под пашню. Эти беломестные казаки остались и после Годунова. В 1670 г. из Тобольска в Атбашский острожек посылался "на годовую" только один сын боярский, принявший там под команду 28 беломестных казаков⁴⁰.

Отряды беломестных казаков были организованы и в первых русских слободах Тарского уезда - Аевской, Бергамацкой и Татмыцкой. В 1704 г. в Бергамацкой слободе под началом приказчика сына боярского служили 30 беломестных казаков, в Аевской слободе - четыре, в Татмыцкой - сотник и 42 беломестных казака. К 1707 г. в Татмыцкой слободе служили уже 150 беломестных казаков. 3 марта 1707 г. М. П. Гагарин разрешил набрать в слободе в беломестные казаки еще 50 человек из любых охочих людей, кроме крестьян. В слободу был назначен капитан из детей боярских Тары⁴¹.

В 1660-е годы беломестные казаки появились и на востоке Сибири. После разгрома киргизами служилого мира Красноярска, в 1668 г. правительство приняло меры для усиления охраны на юге контролируемого русскими участка по реке Енисею. В частности, по предложению воеводы Енисейска было предписано организовать здесь отряды беломестных казаков. В 1669 г. по

царскому указу в Енисейском уезде в беломестные казаки было набрано 134 человека. На юге уезда в районах, подвергавшихся набегам киргизов, было построено три острога. На р. Кеми был поставлен Кемский острог с дворами 50 беломестных казаков, в остроге на р. Белой поселено 40 беломестных казаков. Еще в одном остроге на юге уезда поселили 12, на р. Кети у Маковского острога - 9 беломестных казаков. Эти служилые люди были наделены землей. В 1669 г. беломестные казаки на юге уезда разработали 258 дес. пашни⁴².

Правительство пыталось распространить этот порядок и дальше на восток. 22 беломестных казака были набраны в Енисейске и отправлены на постоянную службу в Якутский острог, где они должны были завести пашни.

стр. 80

Один беломестный казак был послан в Братский острог, где планировалась нанять 10 казаков, для чего в острог было отправлено 100 рублей⁴³. К 1679 г. в шести острогах Енисейского уезда служили 149 беломестных казаков⁴⁴. В 1693 г. Сибирский приказ распорядился организовать в Красноярском уезде отряд в 20 - 30 беломестных казаков, набрав их из гулящих людей. В 1700 г. в Илимском остроге числилось шесть беломестных казаков, которые "служат с пашни без жалования". Это было мало для уезда, где жили 65 посадских людей и 356 пашенных крестьян⁴⁵. К 1710 г. в Сибири насчитывалось 512 дворов беломестных казаков, в которых жили 1434 человека, в Тобольском уезде - 83 (404 человека), Верхотурском - 111 (345), Тарском - 185 (230), Енисейском - 133 (452). Таким образом, к востоку от Енисейского уезда организация беломестных казаков не играла большой роли⁴⁶.

На юге Западной Сибири появление новых групп беломестных казаков отмечается после 1710 года. По данным Н. Ф. Емельянова, к 1725 г. в Среднем Приобье (Томский уезд) имелось 140 беломестных казаков, которые с другими группами служилого населения вошли в состав государственных крестьян Сибири. Считается, что после окончания первой ревизии в Сибири (1724 г.) беломестные казаки были положены в подушный оклад и вошли в состав податного населения⁴⁷. Р. Г. Пихоя отмечал, что в эпоху Петра I беломестные казаки и драгуны - служилые люди "по прибору" Зауралья - были разгромлены государством, "петровское законодательство полностью ликвидировало беломестное казачество Зауралья"⁴⁸. Это верно для большинства беломестного казачества Сибири, однако в ряде районов края и через десять лет после 1725 г. беломестные казаки упоминаются в источниках как отдельная группа населения.

В 1734 - 1735 гг. Миллер, путешествуя по Сибири, отмечал наличие беломестных казаков в Кузнецком и Енисейском уездах. В то время они составляли гарнизоны в Мунгатском остроге, Бердском остроге и Белоярской крепости Кузнецкого уезда, Вельском остроге и Кемском остроге Енисейского уезда. Миллер сообщал, что к 1735 г. положение беломестных казаков в этих уездах не отличалось от старого, они "за свою службу освобождены от подушной подати и пользуются свободным хлебопашеством"⁴⁹. Еще в конце XVIII в. крестьяне - выходцы из беломестных казаков помнили о своем особом социальном происхождении. В 1791 г. А. Н. Радищев, проезжая через Среднее Приобье в ссылку, видел в Чауском остроге "крепость, в ней живут старые беломестные казаки, ныне приписные крестьяне к заводам, как и все старожилы". В 1797 г., при возвращении в Петербург, он упомянул, что "в Чауском бывали из крестьян казаки временные, называемые беломестные"⁵⁰.

В Исетском остроге беломестные казаки были подчинены атаману Андрею Липину, о котором упоминают верхотурские грамоты. 22 сентября 1656 г. по случаю перекрытия дорог на Казань воевода Хитрово приказал "на заставах жить с великим бережением", наряду с Пышминским острогом и Новой Чусовской слободой, в Исетский острожек он направил подкрепление "к верхотурскому сыну боярскому Григорию Лимареву да слободских беломестных казаков к атаману Андрею Липину". Позднее Липин упоминался в качестве атамана Катайского острога. В 1661 г. приказчик этого острога Илья Бакшеев сообщал воеводе Верхотурья Ивану Камынину,

что "в Катайском же остроге Андрей Липин, а сказывается атаманом казачьим катайских беломестных казаков, а приходит ко мне в острог с большим невежеством и з шумом и на казаков мечется с ослопы, а называет себе их полчанами, а имени его у мене нет в наказе и кликовом списке". Липин владел пашней под Катайским острогом и деревней на Калмацком броду, где у него были значительные пашни⁵⁰.

В 1694 г. царским указом беломестные казаки Верхотурского уезда были освобождены от власти приказчиков слобод: предписывалось их "на караулах и на работах у себя не держать". Отныне в судебном, административном и военном отношениях казаки были подчинены одному лицу - сотнику Камышловской слободы Матвею Солдатову. Это решение было вызвано военными осложнениями на юге Сибири, на сотника была возложена ответственность за разведку, проводившуюся силами беломестных казаков из слобод, и своевременное сообщение вестей воеводе и приказчикам⁵¹. Солдатов получил приказ пополнить количество беломестных казаков, набирая вольных людей, однако выполнить это задание оказалось трудно: по словам сотника, "в слободах гуляющих людей нет и прибирать некого".

В беломестные казаки просились крестьянские дети, но это вызывало сопротивление приказчиков. Освобождение беломестных казаков от власти приказчиков вызвало ряд конфликтов. Беломестные казаки Невьянской и Арамашевской слобод жаловались, что приказчики продолжают посылать их в посылки и караулы "мимо Матвея Солдатова". В свою очередь приказчик Пышминской слободы жаловался на Верхотурье 10 августа 1694 г., что беломестные казаки отказываются выполнять его распоряжения, "караулы не караулят"⁵². В Камышловской слободе между крестьянами и казаками возникали конфликты, которые раньше решал приказчик Иван Голенищев. Теперь приказчик жаловался, что Солдатов не выдает казаков по крестьянским челобитьям. Верхотурский воевода разрешил это положение следующим образом: если беломестные казаки подавали иск на крестьян, то этим делом занимался приказчик, а если крестьяне на беломестных казаков - то сотник.

Часть беломестных казаков не подчинялась власти сотника. Солдатов жаловался воеводе на беломестных казаков Арамашевской слободы, что они "во всем мне отказали", не ездят в разъезды и с отписками по слободам, и вообще с их "братья, дети и племянники живут в просте и служеб никаких не служат", так что даже отправить отписку на Верхотурье 4 августа 1694 г. ему пришлось с крестьянином этой слободы⁵³.

А. А. Кондрашенков и Н. А. Лапин считали беломестных казаков военнообязанной группой крестьянства⁵⁴. Н. И. Никитин же и ряд других авторов, отмечая близость экономического положения беломестных казаков и других чинов служилых людей, которые получали пашню за хлебное жалование, к крестьянству, относят эту группу к служилому населению Сибири⁵⁵.

В XVII в. земельный оклад беломестных казаков, свободный от государственных налогов и повинностей, составлял 20 - 30 четвертей в поле, кроме того они получали небольшое денежное жалование (2 - 3 рубля). По мнению Кондрашенкова и Лапина, беломестные казаки Сибири служили без денежного жалования, что служило доказательством близости беломестных казаков к крестьянскому населению края. Однако в первые десятилетия службы беломестные казаки получали денежное жалование. В 1667 г. воевода Годунов, организуя драгунский полк на юге Сибири, предлагал Сибирскому приказу платить жалование драгунам по примеру беломестных казаков Зауралья по 5 руб. деньгами и 2 с четвертью пуда соли в год, без хлебного жалования. Таким образом, беломестные казаки Сибири в это время имели денежные оклады на уровне стрельцов городских гарнизонов. По данным списка 1681 г., беломестные казаки Верхотурского уезда получали оклады по 4,25 рублей и 2 пуда без чети соли. За хлеб казаки служили с пашни⁵⁶. Традиционным для беломестных казаков Тобольского уезда был надел "по шти десятин с полудесятиною в поле", всего в трех полях 19,5 десятин. Позднее списки Верхотурья начала

В. И. Шунков полагал, что вообще политика правительства заключалась в запрещении перехода казаков и крестьян: "из пашенных крестьян в беломестные казаки, а казаков в крестьяне не верстать"⁵⁸. Однако в беломестные казаки часто зачисляли и крестьян, которые сдавали свое тягло другим и, таким образом, могли переходить в другие группы населения. Воевода Верхотурья Хрущев сообщал о подобных фактах на территории уезда. Иногда казаков возвращали на их тягло.

Как показал В. А. Александров, при набегам кочевников в Сибири воеводам приходилось пополнять приборное войско местными крестьянами и таким образом "нарушать правительственные попытки обособить социальные группы населения". По его данным, воеводы и Сибирский приказ оставляли в службе выходцев из крестьянских семей, если прочие члены семьи держали тягло. В Сибири была распространена практика переходов на другие места или зачисления в иную социальную группу, при условии сдачи тягла другому человеку. В Красноярском остроге крестьянин Афанасьев поставил на свое место гулящего человека, а сам был зачислен в приборную службу; часто из крестьян переходили в категорию посадских людей. Несмотря на желание превратить приборное служилое войско в Сибири в замкнутую корпоративную группу, писал Александров, "администрация, располагавшая ограниченными воинскими силами и постоянно нуждавшаяся в людях, не могла проводить в этом вопросе последовательную политику". В Сибири были случаи, когда служилые люди по прибору просили перевести их в состав крестьян. В 1672 г. беломестный казак красноярской слободы А. Григорьев просил у воеводы Верхотурья отставить его из корпорации и поверстать в оброчные крестьяне той же слободы. При решении воевода Ф. Г. Хрущев исходил из прецедента, так как подобные факты уже имели место⁵⁹.

В материалах Верхотурской приказной избы отражен и более ранний пример подобного перевода. В 1649 г. к приказчику Ирбитской слободы верхотурскому сыну боярскому Григорию Барыбину обратились "беломестные служилые люди" О. Мартемьянов и Е. Филатов с просьбой "их из государевой службы выставить" и зачислить в оброчные крестьяне, откуда они были взяты в службу за 8 лет до того. Причиной подобной просьбы, по словам казаков, стала их бедность и отсутствие семей, по причине чего "в проезжие станицы и для государевых всяких дел ездить караулы караулить им... стало невозможно". Приказчик сообщал воеводе Верхотурья, что если он даст разрешение на это, то легко можно будет набрать на их место из гулящих людей Ирбитской слободы⁶⁰.

В целом, можно согласиться с мнением Александрова, учитывая, однако, серьезные изменения в политике правительства в данный период. Если в эпоху Смуты, в первой половине XVII в., правительство довольно спокойно относилось к зачислению в состав служилого класса представителей низших групп населения, при условии сдачи тягла, то позднее эта политика изменилась. Правительство ставило барьеры и стремилось более четко разделить служилых людей и тяглых людей.

Указом 1 июня 1671 г. Алексей Михайлович предписал организовать перепись в Тобольске и городах Тобольского разряда служилых людей и крестьян, а также их родственников и захребетников. В городах Сибири с этого времени воеводам было запрещено переводить из города в город детей боярских и других служилых людей, а из пашенных крестьян запрещено верстать в службу без особого государева указа. В соответствии с этим 11 августа 1671 г. воевода Верхотурья Хрущев велел приказчику Тагильской слободы не верстать больше без государева указа и верхотурской памяти пашенных крестьян в беломестные казаки, а из беломестных казаков не разрешать переходить

в состав крестьян. Крестьянам запрещалось сдавать друг другу пашни⁶¹. В результате беломестные казаки в значительном количестве были из службы взяты в крестьяне. К 1679 г. в слободах юга Сибири были зачислены в крестьяне 138 беломестных казаков и 73 драгуна⁶².

Беломестные казаки формировались в Сибири из гулящих людей и крестьян. В одной из челобитных имеются интересные биографические сведения об одном из таких гулящих людей. В 1694 г. на государево имя обратился с челобитьем о позволении оставить службу Лука Суслов, беломестный казак Невьянской слободы, прослуживший в этом качестве 46 лет. До того он начал службу еще при Михаиле Федоровиче солдатом в полку воеводы Плещеева на Самаре, затем "многие годы" служил стрельцом в Астрахани во время воеводства Б. А. Репнина, в середине XVII в. перешел в Сибирь и строил Китайский острог "без вашего великого государя жалования", служил "во всяких посылках непрестанно". В 1694 г. казаку исполнилось 92 года, по его словам, он стал "стар и дряхл и казачьи службы служить за дряхлостью не могу" и остался без кормильцев. 27 июня 1694 г. эта челобитная была удовлетворена⁶³.

Имеются данные о том, что беломестные казаки использовались в сибирских условиях из-за постоянной нехватки служилых людей не только для административной службы в своих острогах, но и для дальних служб - на таможенных заставах в Китайском остроге и Чусовской слободе, куда их направляли из других слобод Верхотурского уезда. 30 января 1662 г. из Верхотурья приказчику Ирбитской слободы велено было выбрать трех беломестных казаков для экспедиции на озеро Ямыш⁶⁴. В связи с русско-китайским конфликтом 1685 - 1686 гг. и боями в районе Албазина в марте 1686 г. 35 беломестных казаков были отправлены на восток.

Беломестные казаки в Сибири являлись одной из нижних групп служилых людей по прибору, их социальное положение было близко к положению городских казаков и стрельцов. Первоначально они получали денежное жалование в размере 4 - 4,5 рубля, позднее стали служить только за освобождение от налогов. В результате по ряду показателей беломестные казаки более других групп служилых людей приблизились к положению крестьян. Однако и в это время они принадлежали к служилому миру Сибири.

Первоначально отряды беломестных казаков в Сибири были образованы в слободах Верхотурского, а позднее в слободах Тобольского уезда, то есть появились на западе края. Гарнизоны четырех уездных центров - Тобольска, Тюмени, Туринска и Верхотурья - не могли защитить от частых набегов кочевников быстро возникавшие в 1620 - 1630-е годы русские поселения. В это время на территории юга Тобольского разряда проходили два процесса. В край направился поток крестьянской колонизации из уездов русских городов, главным образом из Поморья, что встречало поддержку со стороны сибирской администрации (воевод, приказчиков, слободчиков) и центральной власти, надевавшейся таким образом организовать в Сибири производство хлеба, достаточное хотя бы для снабжения русских городов с их гарнизонами. В то же время в 1620-е годы в край с востока приходили ойраты, отбрасывая за Волгу ногаев; они начали продвижение в южные районы промыслов тюркского населения Сибири. В результате русские строили на юге по Тоболу и Ишиму остроги для защиты ясачных вотчин. Инициаторами создания отрядов беломестных казаков были представители местной администрации - воеводы и приказчики слобод, удаленных от уездного центра. Беломестные казаки появились именно в Верхотурском уезде неслучайно. Верхотурский уезд стал во 2-ой четверти XVII в. главным районом крестьянской колонизации Сибири, здесь возникло больше всего новых поселе-

людей, занимал одно из последних мест среди сибирских городов.

В отличие от других южных центров Тобольского разряда - Тобольска, Тюмени и Тары, гарнизоны Верхотурья и Туринска были сформированы для контроля над русскими коммуникациями из Руси к центру Сибири. Поэтому они не были снабжены значительными конными силами. Новые задачи, возникшие во второй трети XVII в., требовали других мер. Правительство постепенно усиливало гарнизон Верхотурья и формировало отряды беломестных казаков в уезде. В конце 1660-х годов они появились в острогах восточной части Тобольского уезда, Тарском уезде и Енисейском крае.

Беломестные казаки представляли собой одну из групп служилых людей по прибору, которые, по замечанию В. О. Ключевского, являлись "соединительным звеном" между верхушкой московского общества - служилыми людьми по отчеству - и тяглыми, жилацкими людьми. Беломестные казаки появились в южных слободах Сибири в 1634 г. в результате усилившихся набегов ойратов. Формирование в слободах Сибири отрядов беломестных казаков было вызвано потребностями защиты юга России от набегов кочевников. Беломестные казаки были предназначены для службы не в уездных городах, а на южных окраинах уездов в слободах и острогах, составляя там основу военных сил.

Примечания

1. СТАНИСЛАВСКИЙ А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М. 1990, с. 14; МАРЖЕРЕТ. Состояние Российской державы и великого княжества Московского в 1606 г. М. 1913, с. 59.
2. СТАНИСЛАВСКИЙ А. Л. Ук. соч., с. 13; Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол. Т. 1. СПб. 1890, с. 743.
3. ПАВЛОВ-СИЛЬВАНСКИЙ Н. П. Государевы служилые люди. М. 2001, с. 198 - 209; ГОТЬЕ Ю. В. Очерк истории землевладения в России. М. 2003, с. 110 - 115; НОВОСЕЛЬСКИЙ А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М. -Л. 1948; ЕГО ЖЕ. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. В кн.: Исследования по истории эпохи феодализма. М. 1994; СТАНИСЛАВСКИЙ А. Л. Ук. соч., с. 216 - 238; Описи архива разрядного приказа XVII в. СПб. 2001, с. 183 - 246.
4. МАНЬКОВ А. Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. М. 2003, с. 252.
5. ЧЕРНОВ В. А. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М. 1954, с. 129.
6. ТАТИЩЕВ В. Н. Избр. произведения. Л. 1979, с. 185.
7. ПЛАТОНОВ С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве. СПб. 1901, с. 70.
8. ФИШЕР И. Е. Сибирская история. СПб. 1774, с. 52.
9. ТАТИЩЕВ В. Н. Ук. соч.
10. МИЛЛЕР Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М. 2005, с. 100; ФИШЕР И. Е. Ук. соч., с. 398.
11. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск. 1982, с. 131.
12. БУЦИНСКИЙ П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. В кн.: К истории

Сибири. Тюмень. 2003, с. 65.

13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 214, д. 656, л. 85.

14. Там же, л. 86.

15. Там же, кн. 110, л. 25.

16. МИЛЛЕР Г. Ф. Ук. соч. Т. 2. М. -Л. 1941, приложения, с. 556.

17. ВЕРШИНИН Е. В. Беломестные казаки Зауралья в XVII в. В кн.: Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв. Екатеринбург. 1993, с. 54.

18. РГАДА, Ф- 214, ст. 65, л. 191.

19. Там же, л. 192.

20. Там же, л. 193.

21. Там же, кн. 209, л. 27; ф. 1111, оп. 2, д. 755, л. 11.

22. Там же, ф. 1111, оп. 2, д. 744, л. 38.

23. Там же, ф. 214, кн. 408, л. 32, 34, 35; ф. 1111, оп. 2, д. 127, л. 91.

24. ДМИТРИЕВ А. А. Пермская старина. Вып. 8. Пермь. Б.г., с. 27.

стр. 85

25. ТИТОВ А. А. Сибирь в XVII в. М. 1890, с. 25.

26. РГАДА, Ф- 1111, оп. 2, д. 157, л. 2; д. 780, л. 1 - 3; ф. 214, кн. 568, л. 41; кн. 641, л. 42, 43, 45.

27. Там же, ф. 214, ст. 100, л. 528, 529, 553, 554.

28. Там же, л. 612.

29. Там же, л. 631.

30. Там же, л. 674.

31. Там же, л. 570.

32. Там же, л. 635.

33. Там же, ф. 199, портф. 480, ч. 1, л. 28.

34. Там же, ф. 214, ст. 100, л. 562.
35. Там же, л. 688.
36. Там же, кн. 1104, л. 26 - 61об.
37. Там же, оп. 5, д. 2623, л. 35 - 35об.
38. Там же, кн. 1410, л. 7 - 130; кн. 1501, л. 10; кн. 1519, л. 132.
39. Там же, ст. 511, л. 22.
40. Там же, л. 24; ст. 100, л. 85.
41. Там же, кн. 1312, л. 64; кн. 1397, л. 1 - 5; кн. 1464, л. ИЗ, 149 - 151, 241 - 249.
42. Там же, кн. 528, л. 237, 242.
43. Там же.
44. Дополнения к актам историческим (ДАИ). Т. 8. СПб. 1862, с. 150.
45. РГАДА, Ф- 214, кн. 1354, л. 307; ст. 1317, ч. 1, л. 103 - 105.
46. КЛОЧКОВ М. А. Население России при Петре Великом. Т. 1. СПб. 1911, с. 64; ЕМЕЛЬЯНОВ Н. Ф. Спорные вопросы истории феодальной Сибири. Курган. 1991, с. 60.
47. ЕМЕЛЬЯНОВ Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск. 1980, с. 158; ВЕРШИНИН Е. В. Ук. соч., с. 56 - 58; История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург. 1995.
48. ПИХОЯ Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII - XVIII в.). Свердловск. 1987, с. 85.
49. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск. 1996, с. 24 - 41.
50. РАДИЩЕВ А. Н. Поли. собр. соч. Т. 3. М. -Л. 1954, с. 262, 276.
51. МИЛЛЕР Г. Ф. Ук. соч. Т. 2, прилож., с. 546; ДАИ. Т. 4. СПб. 1851, с. 87.
52. РГАДА, ф. 1111, оп. 2, д. 392, л. 57, л. 62, 36, 68.
53. Там же, л. 35.
54. ЛАПИН Н. А. Слобода Царево Городище в XVII столетии. - Ученые записки Курганского пединститута, 1962, вып. 4, с. 12; КОНДРАШЕНКОВ А. А. Русская колонизация Зауралья в XVII-XVIII вв. Там же, 1964, вып. 6, с. 19.
55. НИКИТИН Н. И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск. 1988, с. 197; ПИХОЯ Р. Г. Ук. соч., с. 85; ВЕРШИНИН Е. В. Ук. соч., с. 53; МЕНЬШИКОВ В. В. Военно-политическая

ситуация в Южном Зауралье. В кн.: История Курганской области. Т. 1. Курган. 1995, с. 158.

56. РГАДА, ф. 214, кн. 1263, л. 16 - 18.

57. Там же, кн. 1410, л. 7 - 9.

58. ШУНКОВ В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII в. В кн.: Вопросы аграрной истории России. М. 1974, с. 180.

59. АЛЕКСАНДРОВ В. А. Особенности феодального порядка в Сибири (XVII в.). - Вопросы истории, 1973, N 8, с. 49.

60. РГАДА, ф. 1111, оп. 2, д. 745, л. 52.

61. Акты исторические. Т. 4. СПб. 1842, с. 478.

62. РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 310 - 318.

63. Там же, ф. 1111, оп. 2, д. 392, л. 58.

64. Там же, д. 758, л. 21; д. 774, л. 43.